

— Итак, что у нас здесь?

Кейд поднял голову и увидел двух здоровенных плоскоголовых гоблинов, возвышавшихся над ним. Их налобные и шейные кольца блестели в жёлтом луче света, отбрасываемом масляной лампой сверху. Гоблин, стоявший ближе, с ворчанием протянул руку с золотым кольцом и поставил Кейда на ноги, да с такой силой, что рука юноши едва ли не выскочила из сустава.

Плоскоголовые, которых Кейд знал на Великой Равнине, приняли городской тип жизни. Они носили домотканые или саржевые одежды, смятые шапо на голове и ботинки на ногах. Они выросли не украшенные кольцами и не татуированные. Но это были другие плоскоголовые. Эти были «старой школы», прямиком из самых темных мест Друмучих лесов, судя по их виду. В бриджах из тильдеровой кожи, в кожаных безрукавках, с отпугивающими талисманами на шеях. Босые, татуированные и окольцованные. И к тому же, хорошо вооружённые, — чего только стоили кольчатые дубинки и ножи с зубчатыми лезвиями, что висели у них на поясах. А вот богато украшенное золотое кольцо на пальце первого гоблина выглядело явно не на своем месте.

Второй плоскоголовый гоблин взирал на него из тени; лицо у него было смуглым и не выражало эмоций. В дополнение к вышеперечисленному оружию, у него был арбалет, переброшенный на ремне через плечо.

— Меша-помеса, судя по виду, — сказал он, его верхняя губа изогнулась. — Ты меша-помеса, парень? — потребовал гоблин ответа.

Кейд отвёл взгляд, смутившись.

— Четверлинг, — сказал второй.

— Ох... д-да... — Кейд запинаясь. — В моих жилах течёт кровь длинноволосых. И душегубцев. И... и есть немного от серых гоблинов, полагаю, по материнской линии...

Первый плоскоголов резко оборвал его:

— Мы не спрашивали историю твоей жизни, меша-помеса. — Его большие ручищи болтались вблизи оружия на поясе. — Тебе лучше пойти с нами.

Кейд снова кивнул. Он не собирался спорить. Его сердце всё ещё колотилось от бешеного броска вниз по наклонной Отчаянной Надежде. В голове у него продолжали отдаваться отчаянные крики других прыгунов, а перед глазами всплывать выражение ужаса на лице глыботрога, который помог ему...

Когда глаза Кейда всё же привыкли к задымлённому мраку нижней палубы, он, пробираясь между корпусными каютами, окружённый с обеих сторон дикими плоскоголовыми гоблинами, начал понимать, в каком странном и тёмном месте приземлился. Здесь, в недрах, могущественный корабль — небесная таверна — оказался больше, чем он мог себе представить. Пещеристый трюм был до отказа заполнен гоблинами, трогами и троллями со всех частей города.

Каждая группа путешественников, казалось, имела собственный участок палубного пространства, тускло освещённый зловонными сальными лампами и свечами, которые расположились на балкахверху. Эти доморощенные лагеря были разграничены коробками с имуществом или занавесками из шкуры тильдера, натянутыми, чтобы создать временные перегородки, а иногда, замечал Кейд, просто линиями, проведёнными мелом на деревянных

половицах.

Неподалёку сидело кружком большое семейство пучковолосых гоблинов, держа на коленях глиняные миски, пока старая матрона с украшенным бусами пучком волос и грязным кожаным передником из дымящегося горшка, что висел над пылающей жаровней, подвешенной на цепи к потолку, разливала половником в каждую миску жидкую ячменную кашу. Один из малышей посмотрел вверх, поймал взгляд Кейда и усмехнулся. Он подтолкнул гоблина, сидящего рядом.

— Отчаянный надеющийся, — сказал он, его голос походил на гортанное поскуливание, характерное для восточных районов Великой Равнины. — Не думаю, что он долго протянет, — добавил он, и парочка неприятно рассмеялась.

Кейд почувствовал, как острый кончик заряженного арбалета ткнулся ему в бок, и споткнулся.

За одним из висящих тильдеровых покрывал находилась куча зверско-выглядающих глыботрогов. Один из них затачивал изогнутое лезвие своего длинного ножа на светло-сером точильном камне, издавая шум, похожий на шипение режущего червя. Другой промасливал части разобранного арбалета, в то время как еще четыре крепили противовесы к наружным сторонам большой квадратной сети. По рукам передавалась фляжка с неким напитком. Никто не поднял голову, когда Кейд и плоскоголовые прошли мимо.

Внезапно из тени появилась гикающая вереница малышей-гоблинов и выскочила перед троицей, чуть не сбившая их с ног. Кейд подумал, что плоскоголовые будут сердиться, но вместо этого они хмыкнули и стали ждать, пока последний из малышей не исчезнет из поля зрения. Затем, грубо толкнув Кейда, они отправились снова через темный, тенями заполненный мир нижних палуб.

Слева от Кейда прошел клыкастый, который жарил что-то вкусно-пахнущее на сковороде. Справа от него, два лесных тролля-старика сидел со скрещенными ногами на тканом одеяле, погруженные в разговор и делящие трубку. И немного на отдалении находились несколько скользкого вида четверлингов, опустившихся на корточки и исследующих содержимое мешковины. Кейд заметил вышитую шелковую косынку, горсть золотых монет и инкрустированный драгоценными камнями браслет перед заметившими его четверлингами. Потом они отвернулись, хмурясь с раздражением.

Тем временем троица, казалось, приблизилась к центру огромного судна, и гоблины с мальчиком впереди прошли через серию мачтоподобных центральных столбов, влево, затем вправо, а затем еще раз направо. Он понял, что его сердце все еще колотилось.

Внезапно плоскоголовые остановился возле ряда колонн, которые были разделены досками из железного дерева. Один с арбалетом повернулся к Кейду и протянул мозолистую руку.

- Дай сюда твой рюкзак, - потребовал он

- Мой . . . мой рюкзак? - повторил Кейд. Он забыл, что нёс тяжелый рюкзак со своими пожитками, которые почти стоили ему жизни . . .

- Ты слышал, друг мой, - сказал плоскоголовый. - И снимай сапоги.

Кейд смущенно сглотнул, но сделал, как ему было велено. Он никогда не слышал, чтобы слово " друг " использовали при угрозах.

В то время как плоскоголовый рылся в его рюкзаке, Кейд опустился на колени и развязал шнурки. Он стянул сапоги и встал, ощущая неровную древесину под босыми ногами.

- Нет ножей и ничего похожего, - сказал плоскоголовый. Он вернул рюкзак, пихнув его в грудь Кейда.

- Н-нет, - сказал он. - Я не думаю, что оружие разрешено на борту небесной таверны, - сказал он, несмотря на то, как много уже видел здесь, в глубине корпуса.

Плоскоголовый сделал паузу и оглядел жалкую жизнь вокруг себя, как будто в первый раз: воры, бродяги, убийцы ...

- Они думают иначе, - сказал он усмехнувшись.

Он отвернулся, поднял кулак и замолотил им по стене из железных досок - в которые была, заметил Кейд, встроена дверь. У неё не было даже ручки. Изнутри донеслось лишь одно слово, которое звучало глухим и странно далеким.

- Войдите.

Плоскоголовый гоблин навалился на дверь и открыл её для Кейда, который сделал шаг вперед. Его рюкзак был перекинут через плечо, сапоги свисали на руке - его голова и сердце шумели. Плоскоголовый гоблин втолкнул мальчика внутрь.

Там были побеленные стены, с прикрепленными к ним богатыми оловянными подсвечниками, которые держали ароматические свечи, источающие мягкий свет и сладкий аромат лимонной травы и лесного жасмина. На полу расположился тканый красно-оранжевый ковер, мягко окутывающий пальцы ног, и Кейд понял, почему плоскоголовый настаивал на том, чтобы он снял сапоги. Сверху виднелись полки, обложенные мечеными ящиками и стеклянными фасадами шкафов, а с другой стороны располагался высокий трехпанельный экран из черного дерева, инкрустированного костью.

Вдруг кто-то прокашлялся. Кейд поразился. Звук пришел из парящего отстойного кресла, прикованного к центру пола и стоящего к нему спиной. Оно начало медленно поворачиваться.

За подлокотник кресла схватилась рука - стройная, с длинными пальцами, с бледной, почти светящейся кожей и ухоженными ногтями, заостренными на концах. Палец дернулся, и Кейд почувствовал, как руки плоскоголовых схватили его за воротник и руки и кинули лицом вниз на ковер.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/45241>